

Пэй Цзинь только что уехал со светского приема. Рядом с ним на задней панели роскошного автомобиля сидел отец, Пэй Юань. Пожалуй, подобные поездки оставались единственным временем, когда им вообще приходилось бывать вместе. Едва сев в салон, Пэй Юань тут же прижал к уху телефон. Он говорил на удивление мягко и ласково, а из динамика глухо доносился мужской голос.

Пэй Цзиня от этого разговора тошнило — выпитый за вечер алкоголь обжигающе просился наружу. Заметив, что сын находится на грани вспышки гневной ярости, Пэй Юань сдержанно завершил вызов и выдал сухое извинение.

Пэй Цзинь лишь холодно усмехнулся. Он разблокировал экран телефона и включил голосовое сообщение от Чэнь Фана. Из динамика на всю машину громко раздалось:

— Брат Пэй, твоего мальчишку, похоже, соседи по комнате вышвырнули на улицу.

Запись проигралась по громкой связи. Слова «твоего мальчишку» прозвучали издевательски четко. Лицо Пэй Юаня на мгновение потемнело, но он быстро вернул себе бесстрастное выражение.

Старший Пэй прекрасно знал характер своего сына. Но услышав, как тот небрежно бросил в ответ «Понял», он все же не удержался:

— Поиграй и брось. Не увлекайся.

Пэй Цзинь лениво приподнял веки и ядовито усмехнулся:

— Разве я не у тебя учился? — Возможность уколоть отца всегда приносила ему извращенное удовольствие. — А если я всерьез? Ты что, прямо сейчас от инфаркта загнешься?

Родные отец и сын общались как заклятые враги. Водитель, давно привыкший к подобному, прикинулся глухонемым — он бы и глазом не повел, даже если бы они сцепились прямо на заднем сиденье. Впрочем, сейчас Пэй Юань вряд ли бы совладал с сыном в драке, да и марать руки в салоне не стал бы. К тому же сегодня они уже успели повздорить, и старший Пэй не получил от этого никакой выгоды.

Лицо Пэй Юаня позеленело от злости:

— В любом случае, ты обязан жениться и завести детей. Род Пэй не должен прерваться.

— Ну разумеется, — Пэй Цзинь уткнулся в экран телефона, листая диалог с Нин Цы. — Всё точь-в-точь по твоему сценарию: завести мужика на стороне, при этом притащить домой жену, чтобы она родила тебе наследника, а потом благополучно бросить её на произвол судьбы... Да уж, истинный стиль семейства Пэй.

От собственных слов его чуть не вывернуло.

— Ты... — Пэй Юань задохнулся от ярости, но возразить не смог.

Сын раз за разом бил по самому больному месту, лишая его любых аргументов. Но поделаться с этим ничего было нельзя: Пэй Цзинь оставался его единственным наследником.

Машина уже подъезжала к особняку. Сдерживая гнев, Пэй Юань процедил:

— Сегодня ночуешь дома.

Пэй Цзинь пропустил его приказ мимо ушей и нажал на кнопку вызова в чате с Нин Цы. Прошло едва ли две секунды, как вызов сбросили. Пэй Юань покосился на экран и язвительно хмыкнул.

Нахмурившись, Пэй Цзинь набрал номер снова.

Нин Цы в это время смотрел на вспыхнувший экран смартфона. Он искусал губы, мечась между желанием сбросить вызов и страхом перед последствиями. С чего вдруг Пэй Цзиню звонить ему среди ночи?..

Смартфон вибрировал не умолкая. Пэй Цзинь упрямо продолжал звонить, словно накладывая на него заклятие. В конце концов, пальцы Нин Цы дрогнули, и он случайно принял вызов.

— Нин Цы.

Сбрасывать теперь было поздно. Нин Цы замер, решив просто молчать.

Пэй Цзиня не заботило его молчание, и он даже не стал отчитывать его за сброшенный звонок. Он просто спросил:

— Чем занят?

Не дождавшись ответа от затихшего парня, Пэй Цзинь сам ответил на свой вопрос:

— Собираешься спать на холодном полу в коридоре? Или вообще не планируешь лечь?

В его тоне сквозило что-то похожее на заботу, но Нин Цы уловил лишь скрытую угрозу. Парень испуганно сжался.

Автомобиль остановился у ворот резиденции Пэй. Пэй Юань, видя, с каким выражением лица его сын разговаривает по телефону, с мрачным видом вышел из машины.

В глазах Пэй Цзиня затаилась мрачная тень, хотя на губах играла ленивая усмешка. Он тихо, вкрадчиво спросил:

— Что молчишь? Почему ты у меня такой упрямый, а?

Произнося это, он без труда мог представить, как на том конце провода съеживается перепуганный Нин Цы. Наверняка забился в какой-нибудь темный угол, боясь даже вздохнуть, но, понимая, что мучитель далеко, пытается вяло выпустить коготки. Бессмысленное, жалкое сопротивление.

— А ты упрямый, — вполголоса пробормотал Пэй Цзинь.

Когда он проявлял к нему искреннюю щедрость, этот мальчишка вечно упирался до последнего.

Нин Цы судорожно сжал телефон. Ему безумно хотелось раствориться в воздухе, исчезнуть, но внезапная мысль отрезвила его: Пэй Цзиня нет рядом. Это всего лишь телефонный разговор, а значит, паниковать глупо.

Немного помяв пальцами подол футболки, он тихо выдохнул:

— Пэй Цзинь...

Пэй Цзиню чертовски нравилось, как тот произносит его имя. Прежние пассии вечно приторно тянули «Братец Пэй Цзинь» — при том, что тоже были парнями, но от их слащавости сводило зубы.

Нин Цы не подозревал, о чем думает его собеседник. Он просто хотел, чтобы этот кошмар прекратился. Обидные слова соседей по комнате все еще звенели в ушах. Разумом он понимал, что не должен во всем винить Пэй Цзиня — в конце концов, тот даже помог ему, — но ведь именно Пэй Цзинь стал первопричиной всех его несчастий.

— Я правда... правда не хочу иметь с тобой ничего общего, — Нин Цы зажмурился. — Пэй Цзинь, я ведь ясно дал тебе понять. Я отказался от твоего предложения, я не собираюсь жить в твоей комнате, так почему ты... Что мне сделать, чтобы ты оставил меня в покое? Неужели... неужели я обязательно должен согласиться быть с тобой?

От силы два месяца, и Пэй Цзинь найдет себе новую игрушку... У Нин Цы просто не осталось выбора. Пэй Цзинь в упор не замечал его отказов, отвечая на них лишь новыми угрозами, давлением и запугиванием.

Пэй Цзинь промолчал. Внезапная капитуляция Нин Цы застала его врасплох, и желание издеваться как-то разом улетучилось. Он всегда был таким: пока горел азарт, он преследовал цель безжалостно и упорно. Нин Цы стал первым, кто удерживал его интерес так долго, но даже этому интересу были пределы. Из-за отвратительного настроения после встречи с отцом слова парня лишили его остатков куража.

— Тогда... тогда я согласен. Хорошо? — робко прошептал Нин Цы. Его голос ощутимо дрожал от сдерживаемых слез.

Пэй Цзинь негромко хмыкнул:

— Ладно.

Он не стал уточнять детали их «соглашения», но крохи любопытства в нем еще теплились.

— Оставь свой чемодан у меня в комнате.

У Нин Цы так сильно тряслись руки, что он долго не мог вставить ключ в замочную скважину. Наконец, совладав с замком, он вошел в комнату Пэй Цзиня и аккуратно пристроил чемодан у стены. Идти посреди ночи ему все равно было некуда. Завтра... завтра он обязательно пойдет к классному руководителю и попросит переселить его в другую комнату.

Однако Пэй Цзинь вовсе не собирался разрешать ему лечь спать.

— Я буду через пятнадцать минут.

— Ч-что?

— Жди меня у Бэймэнь, — отрезал Пэй Цзинь. На заднем фоне Нин Цы расслышал, как тот велит водителю разворачиваться и ехать обратно к кампусу.

Осознав, к чему клонит Пэй Цзинь, Нин Цы запаниковал:

— Я... я не умею лазить через заборы...

— Ты же только что обещал быть послушным, — глухо отозвался Пэй Цзинь. Алкоголь сделал его голос вкрадчивым и в то же время пугающе тяжелым.

От этого тона Нин Цы едва не выронил телефон.

Пэй Цзинь не дал ему опомниться:

— Иди в соседнюю комнату к Чэнь Фану. Пусть он тебя проводит.

Днем школьные ворота охранялись, но ученики могли входить и выходить относительно свободно. Однако после вечерней самоподготовки, ближе к отбою, все выходы наглухо запирались, и покинуть территорию без специального пропуска было невозможно. Упомянутые Бэймэнь давно стали излюбленным местом местных прогульщиков, облюбовавших невысокий участок стены для побегов.

Чэнь Фан, спешно накинув пижаму и втиснув ноги в домашние тапочки, вел Нин Цы по темным тропинкам, то и дело зевая:

— Слушай, а Брат Пэй не говорил, куда вы собрались посреди ночи?

Вся эта ситуация казалась Чэнь Фану дикостью. Даже если Нин Цы был трусишкой, стоило ли снаряжать его, Чэнь Фана, в качестве личного телохранителя? Близились полночь. Едва они вышли на улицу, как окна общежития разом погасли — объявили отбой. Поначалу дежурный на вахте наотрез отказался их выпускать, и в душе Нин Цы затеплилась робкая надежда остаться. Но стоило Чэнь Фану показать свою наглую физиономию, как суровый вахтер тут же сменил гнев на милость и отпер дверь.

Дорогу обступали высокие темные деревья. Ночной ветер шумел в кронах, навевая жуть. Нин Цы испуганно молчал, зато Чэнь Фан без умолку болтал сам с собой:

— Брат Пэй вообще обнаглел. Свалил тусить ночью и нас не позвал. Вы с ним что, в отель едете? Номер снимете?

Нин Цы резко застыл на месте.

Поняв, что ляпнул глупость, Чэнь Фан торопливо прикусил язык:

— Ой, да ладно, вряд ли... Брат Пэй не такой...

«Черт, не стоит болтать лишнего при нем», — мысленно обругал себя Чэнь Фан. Нин Цы выглядел слишком невинным и домашним мальчиком, совсем не похожим на прежних ветреных ухажеров Пэй Цзиня, перед которыми можно было не выбирать выражения.

Но слово не воробей. Слова Чэнь Фана до смерти напугали и без того издерганного Нин Цы. Его шаги стали совсем робкими и медленными. Теперь его страшила не темная аллея, а неизбежная встреча с Пэй Цзином.

Осознав свою оплошность, Чэнь Фан послушно замолчал. Он лишь безмолвно освещал дорогу фонариком телефона, пока впереди не показались очертания Бэймэнь.

Там, в полумраке у кирпичной ограды, их уже ждал Пэй Цзинь. На нем был строгий черный костюм-тройка, но ворот рубашки был расстегнут, а узел галстука безжалостно ослаблен и сдвинут набок. Этот солидный взрослый наряд из-за небрежных деталей смотрелся на нем вызывающе дерзко и даже развязно.

Пэй Цзинь действительно уложился ровно в пятнадцать минут.

Несмотря на душный ночной воздух, Нин Цы пробил озноб. Особенно когда Пэй Цзинь медленно повернул голову и их взгляды встретились.

— Брат Пэй! Ты что, прибухнул? — Чэнь Фан бесцеремонно подлетел к нему.

От Пэй Цзиня действительно разило дорогим алкоголем и чужим, приторно-сладким парфюмом со светского раута.

Не двигаясь с места, Пэй Цзинь лишь небрежно кивнул другу, а затем перевел тяжелый взгляд на застывшего поодаль парня:

— Нин Цы, подойди. — Он поманил его рукой.

Почувствовав себя третьим лишним, Чэнь Фан понял, что его миссия выполнена. Картинно вздохнув от досады, он начал пятиться назад в темноту, но напоследок все же крикнул:

— Брат Пэй, ну серьезно, почему нас-то с собой не берешь?

Нин Цы медленно, словно на казнь, делал крошечные шажки вперед.

Пэй Цзинь, не сводя с него глаз, лениво бросил уходящему Чэнь Фану:

— Взять вас с собой? Чтобы снять один номер на всех?

Одетый с иголки в официальный костюм, он умудрялся нести полнейшую пошлость с самым невозмутимым видом.

— Офигеть... Всё, Брат Пэй, я сваливаю! — Чэнь Фан так и подпрыгнул на месте.

Неужели его шутка про отель оказалась правдой? Это уже перебор! Полный сюр!

Нин Цы застыл как вкопанный.

На лице Нин Цы так отчетливо читались паника и отчаянное желание сбежать, что Пэй Цзинь невольно усмехнулся. Не давая парню возможности попятиться назад или рвануть в сторону общежития, он сделал шаг вперед и мертвой хваткой вцепился в его тонкое запястье.

Ладонь Пэй Цзиня была горячее, почти обжигающей. Нин Цы попытался вырваться, но безуспешно. Сцепив зубы, он выдавил из себя последнюю робкую просьбу:

— Пэй... Пэй Цзинь, пожалуйста, давай не поедem в отель...

В его планах и близко не было ничего подобного.

— Нельзя, — безапелляционно отрезал Пэй Цзинь. Не давая парню времени на возражения, он кивнул на кирпичную кладку ограды: — Говоришь, лазить не умеешь?

Рост Нин Цы составлял вполне приличные метр семьдесят восемь, но из-за своей хрупкости и худобы он казался совсем незащищенным. К тому же он не врал — он действительно никогда в жизни не перелезал через заборы. Прилежный, послушный мальчик, который даже в компьютерные игры ни разу не играл, — откуда ему знать, как сбегать с уроков?

— Не умею, — тихо подтвердил он.

Мысли Нин Цы все еще крутились вокруг злосчастного отеля, лишая его способности соображать. Не успел он даже пикнуть, как горячие ладони Пэй Цзиня бесцеремонно обхватили его: одна легла на талию, другая уверенно подхватила под ягодицы.

— Хватайся за край стены.

Не дожидаясь согласия, Пэй Цзинь легко приподнял его вверх — точно так же, как стащил со второго яруса кровати в их первую встречу. От неожиданности Нин Цы испуганно вскрикнул и инстинктивно вцепился пальцами в шершавый кирпич. Сила у Пэй Цзиня была поразительной, да и сама стена оказалась не такой уж высокой, так что парень быстро оказался наверху.

Но стоило ему оседлать кирпичную кладку, как колени предательски задрожали. Спрыгнуть вниз он не решался и так и остался сидеть на заборе.

Нин Цы даже глазом моргнуть не успел, как Пэй Цзинь легко, бесшумно перемахнул через преграду. Оказавшись на той стороне, он крепко обхватил лодыжки парня и потянул на себя, стаскивая вниз.

От Пэй Цзиня пахло целым шлейфом чужих духов и хмелем — удушливая, тяжелая смесь.

Приземлившись, Нин Цы не удержал равновесие и по инерции уткнулся лицом в его грудь.

Осознав, в каком положении оказался, он в панике отшатнулся назад, едва не споткнувшись.

Пэй Цзинь, потеряв всякий интерес к дальнейшим подначкам, лишь коротко бросил:

— За мной.

Представительский автомобиль семейства Пэй все еще ждал у обочины. Заметив, что молодой господин вернулся с каким-то пареньком, водитель предпочел промолчать, лишь вежливо уточнив маршрут. Пэй Цзинь назвал адрес, который Нин Цы слышал впервые в жизни. Сердце несчастного снова сжалось от дурного предчувствия. Собрав остатки мужества, он едва слышно спросил:

— Может... мы все-таки не поедem?

Пэй Цзинь слегка повернул голову. Его веки были полуприкрыты, лицо казалось непривычно холодным и утомленным — раздражение так и сквозило в каждом движении. Видя его молчание, Нин Цы поспешил закрыть рот и обреченно зажмурился.

«Ладно, — подумал он. — Как только машина остановится, я просто выскочу и убегу. Он ведь не станет гоняться за мной при всех...»

Заметив, как бледнеет лицо погруженного в свои мысли парня, Пэй Цзинь лишь слегка приподнял уголок губ в издевательской усмешке.

В молчании прошло около получаса, пока машина наконец не затормозила.

Место назначения ни капли не напоминало ни роскошный отель, ни сомнительный мотель. Перед ними высилось современное, ярко освещенное здание элитного развлекательного центра с игровыми автоматами.

— Выходи. И не отставай, — скомандовал Пэй Цзинь.

Войдя внутрь, Нин Цы наконец смог перевести дух. Это действительно была огромная игровая арена. Несмотря на глубокую ночь, залы были полны молодежи, повсюду сновали люди, шумели автоматы и раздавались радостные крики.

Пэй Цзинь, однако, не планировал задерживаться у автоматов. Он уверенно шел вперед, углубляясь в лабиринты коридоров. Из-за скопления людей Нин Цы мгновенно накрыл приступ паники — дыхание перехватило, к горлу подступил удушливый ком. Он замедлил шаг, инстинктивно пытаясь держаться подальше от толпы, но Пэй Цзинь стремительно удалялся. Нин Цы понимал: потеряй он сейчас из виду спину своего мучителя, он гарантированно заблудится в этом гигантском комплексе.

Внезапно на его плечо легла тяжелая теплая рука.

Пэй Цзинь незаметно притормозил и приобнял его, надежно закрывая своим телом от шумящей толпы. Нин Цы по привычке дернулся, желая высвободиться, но вынужден был признать: в этом властном жесте он нашел спасительное укрытие.

Сам же Пэй Цзинь чувствовал себя отвратительно. Выпитое на приеме спиртное жгло желудок, вызывая глухую тошноту. И зачем только он поддался минутному порыву и притащил этого трусишку сюда? Настроение было безнадежно испорчено, и бледный, испуганный вид Нин Цы больше не приносил ему былой радости.

Они миновали несколько бесконечных переходов. Шум игровых автоматов постепенно стихал, пока они не остановились перед массивной двустворчатой дверью в самом конце коридора.

Пэй Цзинь толкнул створки.

За ними скрывалось истинное лицо этого заведения.

Огромный, скрытый от посторонних глаз зал тонул в полумраке, перерезанном лучами прожекторов. Здесь было не протолкнуться, а воздух буквально вибрировал от неистового рева толпы. Оглушительные крики и свист сливались в единый безумный гул.

В самом центре зала, залитый ярким светом, возвышался октагон — бойцовский ринг.

<http://bllate.org/book/19812/1985785>